

Горничная, которая неторопливо кушала печенье на кухне во время отдыха сотрудников, вдруг выглянула в окно. Женщина шла по саду.

«кто это?»

Прищурив глаза и просмотрев скромный силуэт женщины, она задалась вопросом, не это ли горничная, решившая работать, которая пришла на собеседование. Затем она покачала головой и посмотрела на маленькую девочку, которая была скрыта за широкой юбкой женщины и пряталась. Это был ребенок, которому, возможно, исполнилось 7 лет

Герцог Арад?

Она задавалась вопросом, но в любом случае те два человека, которые казались гостями, не были приглашены хозяином. Владелец этого особняка был человеком из известной семьи, и гости, пришедшие к нему в гости, тоже были важными. По сравнению с ними, она была очень потрепанной, без кареты или сопровождающего.

«привратник не мог позволить себе ошибиться»

В конце концов, она была единственным, кто взял на себя ответственность за этого непрошенного посетителя.

Положив печенье, которое она ела, она потеряла свои испачканные крошками руки о фартук и встала. Когда она вышла на крыльцо, незнакомая женщина поднималась по лестнице мимо фонтана с красивой скульптурой льва, извергающей воду.

— Зачем вы пришли? Горничная, внимательно присмотревшаяся к лицу женщины, открыла глаза, потому что это было знакомое лицо. Красивая женщина с бледно-голубо-фиолетовыми глазами на черной голове, которая гладко причесана и связана в пучок, красивая и очаровательная ноздря, хотя и не подходящая спокойному нраву, сразу пробудила память горничной. Она была горничной, которая внезапно сбежала ночью и исчезла 7 лет назад после того, как попала в бредовую историю со старым владельцем особняка.

— Как дела?

Женщина неловко рассмеялась. Она, казалось, была немного более спокойная, более зрелая улыбка, чем было, когда она была восемнадцатилетней девушкой, которая впервые пришла сюда. В ее глазах было легкое чувство упрямства, бдительности и тревоги. Должно быть, она пережила трудное время, но глаза ничем не отличались от прежних. Горничная вскоре обострила выражение лица и сложила руки с холодным лицом.

«Я подумываю над тем, чтобы вернуться сюда,

Я не знаю, о чем, черт возьми, вы думаете. Разве вы не знаете, что ваш бывший хозяин скончался некоторое время назад?»

«Я знаю. я услышала эту новость».

«О, черт возьми, и вы приехали сюда? Это же так бесстыдно

Женщина не сильно обиделась, как будто предвосхитила такую реакцию, и вытащила письмо из груди. Горничная, которая думала, что та вытаскивает рекомендацию, фыркнула и

посмеялась над ней.

«Я не знаю, что вы придумали, но было бы лучше просто вернуться до того, как новый мастер узнает. Здесь нет никого, кому было бы приятно видеть ваше лицо. Не думайте, что я собираюсь выгонять вас, если вы встретите нашего хозяина, вас вышвырнут с большим удовольствием».

Но женщина просто молча открыла письмо и помахала его перед глазами горничной, чтобы содержимое было хорошо видно. Служанка, которая не собиралась его читать, недоуменно взглянула на слова и уставилась на бумагу. Вскоре ее зрачки сильно задрожали. - Ивния является совладельцем особняка семьи геленджик, со следующим хозяином дома Арадом Геленджиком. Когда женщина увидела реакцию горничной, она скромно улыбнулась и сказала мягко, но строго:

--«Они сказали, что я унаследовала это от герцога Геленджика».

Служанка, которая думала, что это была нелепая шутка, колебалась, когда увидела подпись и печать эскадры герцога Геленджика на бумаге. Женщина, крепко держащая дочь за руку, пристально посмотрела на горничную стройным взглядом.

«Мы с дочерью устали от долгого пути, так можете ли вы уйти с дороги, чтобы попасть в наш дом и отдохнуть?»

Это было неожиданное возвращение Ивнии, горничной, которая 7 лет назад решила бежать из страны спонтанно из-за грязных слухов, скрывая свою беременность.

Ивния была приведена прямо в гостиную, новый герцог Геленджикский, был на скачках, поэтому ей сказали подождать. Она проглотила слюну, когда ее ввели в гостиную на 2-м этаже вместо 1-го этажа, куда въезжали гости, пришедшие без предварительной записи. Она знала, что это место, зарезервированное для специальных гостей, которые были близко знакомы с владельцем особняка.

«Я думала, что буду стоять на крыльце, не имея возможности войти».

Дворецкий, казалось, понял, что печать на письме, которое она принесла, была настоящей. На самом деле, даже ей стало легче, потому что в душе были сомнения, думая, что письмо с абсурдным содержанием может быть поддельным. По крайней мере, над ней, казалось, не смеялись и не выгоняли без сучка и задоринки. В салоне был тот же пейзаж, что и 7 лет назад, как будто время остановилось. ничего не изменилось, за исключением того, что постельное белье дивана, которое меняется каждый сезон, было обновлено. Не только это место, но и все в геленджике было по прежнему. Скрупулезный хозяин был лишь немного старше, но, как она помнила, и служанка тоже. Элегантный дизайн, украшавший стены, портреты, висящие на ней, украшения на полу, резьба в коридорах, казалось, остановились во времени.

Ивнии казалось, что время, проведенное вдали от этого места, было сном, а теперь она проснулась ото сна и вернулась к реальности.

Мама, ты в порядке?

«Ранелли»

Ивния увидела маленькую дочь, которая была очень похожа на нее. Ребенок, казалось, была похожа на мать, но когда дворецкий присмотрелся, у нее были другие черты, которые отсутствовали у матери. Волосы, которые были спокойно расчесаны и раздвоены, на первый взгляд напоминали мамины черные волосы, но имели легкий рыжеватый оттенок. Прозрачный зрачок был теплым желтым, который напоминал ее отца, и Ивния каким-то образом промывала мозги своей дочери, заставляя ее думать, что она светло-зеленая. Ранелли была девочкой с такой же внешностью, как и ее мать. Ребенок прислонил голову к груди матери с обеспокоенным лицом.

«Тебе холодно? У мамы холодные руки.

У тебя лицо бледное».

.Тогда ивния поняла, что слишком нервничает, и заставила себя улыбнуться.

«Мама в порядке.

Ранелли, что бы ты сказала, если люди спросили бы тебя о твоём возрасте здесь?»

«Мне всего 6 лет».

"Но мне 7 лет..."

Ивния была ошеломлена, и она слегка закрыла рот ребенку, а затем посмотрела в сторону двери. Увидев, что никого нет, она решительно посмотрела. Ребенок вздрогнул и округлил глаза

7-летний ребенок слишком большой, чтобы остаться с матерью. если кто то узнает, что тебе 7 лет, то могут отправить в школу интернат, пока мама здесь. Ты же знаешь?»

Ранелли испуганно кивнула. Она не хотела напугать ее, но Ивния не могла иначе. Каким то образом ей приходилось говорить страшные слова, чтобы напугать ребенка, чтобы он не мог сказать правду из своих уст. У нее были свои обстоятельства. Это было потому, что в этом особняке был отец ребенка. Если он увидит Ранелли, он спросит про возраст и заподозрит, что он может быть их ребенком. Ивния содрогнулась от страха, что в худшем случае ее может забрать отец ребенка.

[избавься от ребенка, тогда между нами не будет ничего, как будто ничего не произошло.]

[ребенок... это неприемлемо.]

Она все еще не могла забыть человека, которого любила, который говорил холодным голосом, настолько странным, что хотела, чтобы ее ударили. 7 лет назад она исчезла не потому, что ее подталкивали грязные слухи, а потому, что она хотела защитить ребенка в животе. Отец ребенка не хотел ребенка с самого начала. Если бы Ивния, появилась перед ним со своим ребенком, у него наверняка было бы шок

«Я не хотела приводить ребенка сюда, опасаясь, что он причинит боль ранелли, но...»

она с тревогой посмотрела вниз на временную комнату Ранелли. У Ивнии было трудные обстоятельства, из за которого ей пришлось привести Ранелли в это место. Огромная тайна, которую нельзя рассказать никому в этом особняке, которую не стоит рассказывать. Ранелли забралась на колени матери. Ивния привыкла обнимать ребенка

«-Мама, когда мы пойдем домой?»

«Я собираюсь спать двадцать ночей и идти домой».

— двадцать ночей?

Ранелли высунула язык, и начала считать на пальцах. Это было невообразимо долго для ребенка. возясь пальцами с лентой на груди Ивнии, она спросила

«А как мы останемся на 21 дней, разве Ранелли больна сейчас?»

Смущенная неожиданным вопросом, Ивнияна мгновение замолчала, а затем спокойно рассмеялась. В ночь перед приездом в геленджик она подслушала разговор с матерью. Ивния задавалась вопросом, как она может объяснить это ребенку, чтобы она могла понять. Ранелли была больна. Это была страшная генетическая болезнь, при которой на разум постепенно посягало безумие.она еще молода, и симптомы не тяжелые, но они скоро ухудшатся, и скоро станет безумной. Однако Ивния твердо верила, что болезнь Ранелли можно вылечить. Она знала человека, у которого была неизлечимая генетическая болезнь, но который лечился и жил своей жизнью. это был отец Ранелли. И это был еще один секрет, который переплетался с тем секретом, что Ивния должна была привезти сюда Ранелли на свой страх и риск.Она не знала, почему герцог флота завещал этот особняк Ивнии. Известный как добродетельный гик, он был непостижим. Поэтому, когда она приехала сюда с наследственным письмом, это было не совсем для того, чтобы поверить в него и получить наследство семьи Гелензиков. Она просто хотела своими глазами увидеть отца Ранелли, который жил своей жизнью. и хотела узнать как вылечить Ранелли. Наследственное письмо было хорошим поводом вернуться сюда, ни больше, ни меньше. Ивния тайно несла весь этот тяжелую истину сама, даря Ранелли улыбку, как будто не было никакого беспокойства.

— почему ты так подумала?

«я слышала, как ты разговаривала с моей бабушкой. У меня есть способ лечить ранелли. Поэтому я должна немедленно уйти».

в ночь перед приездом в геленджик она услышала разговор с матерью.

«я думала, что спишь, но ты подслушала?»

«я проснулась, услышав имя Ранелли.

Может ли мне стать лучше сейчас?»

«Ну, я собиралась рассказать тебе, когда я буду более уверена»

.

«Ранелли, в этом замечательном особняке есть спрятанное лекарство для лечения. Мама пришла сюда, чтобы найти его. если я просто буду искать лекарства, Ранелли больше не будет

болеть».

Как будто это была таинственная сказка. Ранелли была загипнотизирована и представляла, как ее мать бродит по особняку, полному приключений и тайн, в поисках спрятанных лекарств.

— Правда?

— Да. но это место настолько широкое, что нам понадобится некоторое время, чтобы найти лекарство. в то же время, если мама и Ранелли хотят быть вместе, они должны хранить секрет».

Ранелли положила указательный палец на рот и сказала тихо: я не собираюсь говорить, что я устала от кого либо. И я скажу, что мне 6 лет».

— Да?. ты теперь согласна со своей матерью?»

Ивния мягко улыбнулась и протянула мизинец. Крошечные пальцы Ранелли надежно запутались, В это время между ними обоими , которые разговаривали лицом к лицу, , в дружеской манере вмешался тихий голос.

«Ты вернулась, Ивния?».

<http://tl.rulate.ru/book/61950/2008175>